

Медицинская лексика новейшего периода в материалах оперативной неографии (в русском и венгерском языках)

Е. С. Громенко

Medical vocabulary of the 21st century in the materials of operational neography (in the Russian and Hungarian languages)

E. S. Gromenko

Елизавета Сергеевна Громенко – кандидат филологических наук; Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: el.gromenko@gmail.com

Статья поступила. 10.02.2023. Принята к печати: 02.03.2023.

Elizaveta S. Gromenko — PhD in Philology; The Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation

ORCID 0000-0002-1143-1872

Received: 10/02/2023. Accepted for publication: 02/03/2023.

Объектом исследования стала новая медицинская лексика в русском и венгерском языках. Несмотря на то, что венгерский и русский языки не являются родственными языками, они оказываются под влиянием схожих мировых политических, социокультурных процессов, что отражается в той лексике, которая обновляет словарный состав этих языков. В последние несколько лет на венгерский и русский язык оказывала наибольшее влияние пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, которая дала импульс для развития сопоставимых тенденций во многих языках мира. В связи с вышесказанным в предлагаемом исследовании была поставлена задача – выявить и описать различия и сходства этих языковых процессов на материале новой медицинской лексики, зафиксированной в словарях неологизмов русского и венгерского языков. В исследовании проведён разноаспектный анализ медицинской лексики новейшего периода, попавшей в русский и венгерский языки в общее употребление в XXI веке, с точки зрения её семантики, статистики, словообразования. Таким образом, в исследовании была проанализирована новая, а также актуализированная лексика русского и венгерского языков XXI века такая, как *нулевой пациент* и *nulladik páciens / zéró páciens, сатурация* и *oxigén telítettség / oxigénszaturáció* (насыщение крови кислородом), *сверхраспространитель / суперзаражатель / суперразбрасыватель / суперразносчик / суперраспространитель / суперспредер* и *szuperfertőzött / szuperterjesztő* и мн. др. Также был проведён анализ деривационной продуктивности медицинских терминов, ставших ключевыми словами. Актуальность исследования обусловлена перспективной научной значимостью выявления тенденций лексико-семантических процессов в языках разных типов (индоевропейского и финно-угорского) в один культурно-исторический период на примере сопоставимой группы лексики.

The object of the study is the new medical vocabulary in Russian and Hungarian. Despite the fact that Hungarian and Russian are not related languages, they are influenced by similar global political, sociocultural processes, which is reflected in the words that update the vocabulary of these languages. In the past few years, the Hungarian and Russian languages have been most affected by the COVID-19 pandemic, which has given impetus to the development of comparable trends in many languages around the world. In connection with the foregoing, in the proposed study, the task was to identify and describe differences and similarities of these language processes on the basis of new medical vocabulary recorded in the dictionaries of neologisms of the Russian and Hungarian languages. The study carried out a multi-aspect analysis of the medical vocabulary of the recent period, which came into common use in the Russian and Hungarian languages in the 21st century, in terms of its semantics, statistics, word formation, and the sphere of predominant distribution. Thus, the study analyzed new, as well as updated vocabulary of the Russian and Hungarian languages of the 21st century such as *nulevoj pacient* and *nulladik páciens / zéró páciens* (patient zero), *saturaciya* and *oxigén telítettség / oxigénszaturáció* (saturation), *sverhrasprostranitel' / superzarazhatel' / superrazbrasyvatel' / superraznoschik / superrasprostranitel' / superspredel' and szuperfertőzött / szuperterjesztő* (superspreader) etc., an analysis was also made of the derivational productivity of medical terms that have become keywords. The relevance of the study is due to the promising scientific significance of identifying trends in lexical-semantic processes in languages of different types (Indo-European and Finno-Ugric) in one cultural and historical period on the example of a comparable vocabulary group.

Ключевые слова: термин, медицинская лексика, неологизм, словари неологизмов, русский язык новейшего периода, венгерский язык новейшего периода

УДК 811.161.1.06

Keywords: term, medical vocabulary, neologism, dictionaries of neologisms, the modern Russian language, the modern Hungarian language

OECD: 6.020Y

V

Постановка проблемы. Несмотря на то, что венгерский и русский язык не являются родственными языками, они оказываются под влиянием схожих мировых политических, социокультурных процессов, что отражается в той лексике, которая обновляет их словарный состав.

Одним из значимых процессов в лексике последних лет стало явление «медикализации» [Зеленин, 2021, с. 74], увеличившее своё значение в 2020–2021 гг. во время пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. В предлагаемом исследовании поставлена задача – выявить и описать различия и сходства этих языковых процессов в отношении новой медицинской лексики, зафиксированной в словарях неологизмов русского и венгерского языков.

Актуальность исследования обусловлена перспективной научной значимостью выявления тенденций лексико-семантических процессов в языках разных типов (индоевропейского и финно-угорского) в один культурно-исторический период на примере сопоставимой группы лексики.

История вопроса. В первом словаре неологизмов «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов» около 10% словника составила новая или актуализированная лексика медицинской сферы, ср.: *аллерген, гамма-глобулин, гериатрия, дибазол, йодиол, кардиоскоп, нарколог, пульмонология, ревматолог энцефалограф* [Котелова, 1971]. Выпуски словарей-ежегодников также широко включают специальную лексику, в том числе медицинской сферы, что, в частности, демонстрирует первое издание этой серии «Новое в русской лексике. Словарные материалы — 1977», ср.: *гамма-камера, лазерный нож, лифузоль, модификация поведения, негатоскоп, плеоптика* [Котелова, 1980].

Эта традиция продолжается в выпусках XXI в.: в 2015 г. фиксируется неологизм *информационный псевдодебил*; в 2016 г. — *мельдоний*; в 2017 г. — *мини-блефаропластика, мини-броулифтинг, мини-остеотомия, экзорехабилитация*; в 2018 г. — *губительная эмпатия, дайсония, криспы, скутоид, токс, шлем-криоаппликатор*; в 2019 г. — *криопечать, лазерное УЗИ, УЗИ-абляция*; в 2020 г. — *антиковидный, гипоксия, счастливая гипоксия, ИВЛ, ковид, нулевой пациент, плато, ПЦР, санитайзер, социальная дистанция*; в 2021 г. — *альфа, бета-вариант, бустерная вакцина, гамма-вариант, дельта, супермутант, санитарный щит*.

Развитие венгерской неографии относится к концу XX века: первым венгерским словарем неологизмов является двуязычный русско-венгерский словарь публицистики «Orosz–magyar sajtónyelvei szótár» [Kugler, 1994]. Спустя несколько лет издается словарь отобранных в текстах СМИ новых слов венгерского языка «Új szavak, új jelentések 1997-ből» (Новые слова, новые значения – 1997) [Kiss, Pusztai, 1999]. Редакторы этого издания, так же, как и отечественные неографы, поставили перед

собой цель – регистрацию и отслеживание постоянного движения в словарном составе языка. В этой связи одной из задач стала ежегодная фиксация и описание новых слов и сочетаний (internet, logisztika (логистика), magánosítás (приватизация)), а также уже известных слов с новым значением (egér (мышь), mobil (мобильный), csúsztatás (раздвижной)).

В XXI веке наиболее крупными проектами по описанию новой лексики в венгерском языке становятся издания «Nyelvünk 1250 új szava értelmezésekkel és példamondatokkal» (Новые слова 1. Толкование 1250 новых слов венгерского языка с иллюстративным материалом) [Minya, 2007], «Új szavak 2. Nyelvünk 800 új szava értelmezésekkel és példamondatokkal» (Новые слова 2. Толкование 800 новых слов венгерского языка с иллюстративным материалом) [Minya, 2014], а также словарь «Új szavak, kifejezések. A rendszerváltás kisszótára (1990–2015). Nem szótárazott szavak tárháza» (Новые слова и выражения. Малый словарь лексики периода после смены режима (1990–2015). Словарь новых слов, не вошедших в другие словари) [Balázs, 2016].

Несмотря на создание с конца XX века словарей неологизмов венгерского языка в венгерской лексикографии трудно выделить неографию как полноценное направление – регулярно и системно описывающее изменения в лексическом составе этого языка. Тем сложнее системно проследить развитие новой медицинской лексики в венгерском языке. Вместе с тем пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 с 2020 способствует появлению ресурсов, изданий, описывающих массив новых слов этого периода, связанных главным образом с медицинской сферой.

Методология и методика анализа. В предлагаемой статье объектом анализа стала новая медицинская лексика, описанная в серии выпусков словарей-ежегодников «Новое в русской лексике» за 2015–2021 гг., а также в «Словаре карантина» (Karanténszótár) [Veszelszki, 2020]. Выбор этих изданий обусловлен тем, что собранный в них материал позволяет проследить тенденции и динамические процессы в лексическом составе русского и венгерского языков новейшего периода в аспекте насыщения этих языков медицинской лексикой.

В исследовании применялись методы дистрибутивного, источниковедческого и корпусного анализа (<http://www.integrumworld.com>), сравнительно-сопоставительный, статистический методы, в совокупности позволившие провести разноаспектный анализ медицинской лексики новейшего периода, охарактеризовать её в аспекте статистики, семантики, словообразования, сферы преимущественного распространения.

Анализ материала. Специальная лексика в словарях-ежегодниках «Новое в русской лексике» различна в плане преимущественной сферы её распространения. В словарных материалах за 2015–2022 гг. встречаются термины, употребительные в специальных дискурсах, которые расширили сферу употребления (маркируются пометой *спец.*), ср.: *бустерная доза, губительная эмпатия, дайсония, пандемиогенный, санитарный щит, скуттоид, экзореабилитация;*

слова, употребительные в речи специалистов и попавшие в общее употребление (маркируются пометой *проф.*), ср.: *альфа, длинный ковид, желудочный ковид, каппа-*

штамм, криспы, мини-блефаропластика, мини-броулифтинг, мини-остеотомия, токс.

Новая лексика тематической группы «медицина», зафиксированная в этих изданиях, а также в «Словаре карантина» подразделяется на несколько основных категорий языковых единиц:

слова, заимствованные из английского языка: *бустер* (от англ. booster), *бустерная доза* (от англ. booster dose), *вакциномейкер* (от англ. vaccine maker), *вакцинонеделя* (от англ. World Immunization Week), *губительная эмпатия* (от англ. ruinous empathy), *дельта-плюс* (англ. Delta Plus), *мозговой туман* (от англ. brain fog), *рубатосис* (англ. rubatosis), *скутоид* (англ. scutoid), *стелс-омикрон* (англ. Stealth Omicron), *экзорехабилитация* (от англ. ExoRehabilitation), *társadalmi távolságtartás* (от англ. social distancing), *nulladik páciens* (от англ. patient zero), *fertőzési lánc* (от англ. chain of infection).

аффиксоиды: *вакцино-*, *ковид-* / *COVID-*, *vakcina-*. Уникальность этой группы лексики заключается в том, что медицинская терминология или терминологические компоненты, такие как *вакцино-*, *ковид-*, становятся ключевыми словами 2020 и 2021 гг. с применением этих аффиксоидов образуются большое количество неологизмов. Кроме того, ключевая медицинская лексика становится основой для окказиональных неологизмов, ср.: *вакциноверующий*, *вакцинобаяре*, *ковид-неологизм*, *ковид-нигилизм*, *ковид-диссидент*, *ковид-фашизм*.

Подобно тенденциям в русском языке, слово **COVID** в венгерском языке также становится высокопродуктивным аффиксоидом и служит основой ряда сложных слов, в том числе игровых номинаций, ср.: *COVID-app* (COVID-приложение), *COVID-bevétel* (COVID-доход), *COVID-biztosan* (COVID-верный), *COVID-centrum* (COVID-центр), *COVID-cár* (COVID-царь), *COVID-dezinformáció* (COVID-дезинформация), *COVID-disszidens* (COVID-диссидент), *COVID-dolog* (COVID-вещь), *COVID-egység* (COVID-единица), *COVID-ellenanyag* (COVID-антитело), *COVID-ellenes* (COVID-анти), *COVID-ellenszer* (COVID-противоядие), *COVID-ellátó* (COVID-поставщик), *COVID-elővigyázatosság* (COVID-меры предосторожности), *COVID-fasiszta* (COVID-фашист), *COVID-felfedező* (COVID-исследователь), *COVID-felmérés* (COVID-опрос). К продуктивным словообразовательным основам можно относиться и *oltási* (вакцинация) и *vakcina-* (вакцино-): *oltási terv* (вакциноплан), *oltásigény* (вакциноспрос), *vakcina-regisztráció* (вакцинорегистрация), *vakcina-weboldal* (вакциносайт).

Слова и словосочетания, перешедшие в общее употребление из функциональных подязыков, в т.ч. из профессионального медицинского дискурса, ср.: *альфа-вариант*, *бета-вариант*, *гамма-вариант*, *дельта-вариант*, *длинный ковид*, *желудочный ковид*, *мельдоний*, *омикрон-линия*, *санитарный щит*. Такие слова могут быть и абсолютными неологизмами — новыми терминами, профессионализмами как в специализированных дискурсах, так и в общем употреблении, ср.: *альфа*, *омикрон*, *лямбда-штам*, *мутант*, *шлем-криоаппликатор*; и новыми для общего употребления понятиями, уже какое-то время употребляющимися в специализированной среде, ср. *гипоксия*, *матовое стекло*, *мельдоний* [Козловская, Кожевников, 2018, с. 106], *прайм*, *сатурация*.

В венгерском языке в общепотребительной среде также появляются новые медицинские термины, актуализируется семантика, активизируется употребление уже существующих медицинских понятий, ср.: *aktív fertőzöttek* (активные инфицированные), *antitest* (антитест), *átfertőződés* (перекрестное заражение), *átoltottság* (прививка), *beazonosított fertőzöttek* (выявление инфицированных), *ellenanyag* (антитело), *első hullám* (первая волна), *esetszám* (количество заражений), *fertőzési lánc* (цепочка заражения), *fertőzési láncolat* (цепочка заражения), *gyorsteszt* (экспресс-тест), *harmadik hullám* (третья волна), *izolálás* (изоляция), *járványkórház* (эпидемический стационар), *karantén* (карантин), *kontaktkutatás* (отслеживание контактов), *második hullám* (вторая волна), *mintavétel* (отбор проб), *mutáció* (мутация), *nyújtóimmunitás* (коллективный иммунитет), *oltakozás* (вакцинация), *oltási terv* (вакциноплан), *oltásigény* (вакциноспрос), *operatív törzs* (оперативная нагрузка), *pandémia* (пандемия), *PCR-vizsgálat* (ПЦР-анализ) *PCR-teszt* (ПЦР-тест), *plató* (плато), *szociális távolságtartás* (социальное дистанцирование), *szuperfertőzött* (суперраспространитель), *szuperterjesztő* (суперраспространитель), *tesztelés* (тестирование), *tömeges tesztelés* (массовое тестирование), *virológus* (вирусолог).

Например, широко распространившийся в русском языке в 2020 г. термин *сатурация*, так же, как и в венгерском языке аналогичное понятие *oxigén telítettség / oxigénszaturáció* (насыщение крови кислородом), не являются новыми словами. В русском языке первые употребления этого термина находим еще во второй половине XIX в.: *Точка, линия, после которой борьба между желанием лучшего и сохранением существующего оканчивается в пользу сохранения, наступает (кажется нам) тогда, когда господствующая, деятельная, историческая часть народа близко подходит к такой форме жизни, которая соответствует ему; это своего рода насыщение, сатурация; всё приходит в равновесие, успокаивается, продолжает вечное одно и то же — до катаклизма, обновления или разрушения* (А. И. Герцен. Былое и думы, 1864). Вместе с тем очевидно, что в приведенной цитате слово *сатурация* употребляется в более общем значении химического термина — насыщение жидкости углекислым газом. В значении 'содержание кислорода в крови; показатель уровня насыщенности крови кислородом, выражаемое в процентном соотношении' [Новое, 2021, с. 237], по данным Google.Books, слово *сатурация* употребляется со второй половины XX в.: *При подводных погружениях происходит сатурация (насыщение) крови азотом, которая при выходе из глубины вызывает наиболее часто возникающее заболевание — кессонную болезнь* (П. Н. Шастин. Спортсмену-подводнику о физиологии подводного спорта, 1962).

В информационно-аналитических медиа, по данным медиабанка «Интегрум.Профи», слово *сатурация* функционирует с конца 90-х гг. XX в., однако в большинстве случаев как химический термин; ср.: *Появились сложности при обслуживании котла сока первой сатурации, а затем в работе газовых насосов* (Тамбовская жизнь, 26.08.1998) и *Исполняющий обязанности директора С. Скиба рассказал, что выпуск минеральных вод можно увеличить ещё в несколько раз на существующих мощностях по производству бутылок, сатурации и розливу* (Крымская правда, 10.02.1999).

Первая цитата с медицинским термином *сатурация* в СМИ относится к 2010 г.: *Другой прибор служит для измерения пульса и уровня сатурации (насыщения кислородом) капиллярной крови* (Время, Щелково, 12.02.2010). До 2020 г. термин *сатурация* упоминается в медиа 1942 раза, при том что использование слова в разных значениях не отмечается. Кроме того, до 2020 года основной сферой распространения этого термина являются медицинские ресурсы, ср.: 64 употребления в издании для практикующих врачей «Русский Медицинский Журнал», 37 употреблений на профессиональном ресурсе для врачей и медицинского сообщества «Лечащий врач», 24 употребления в многопрофильном медицинском интернет-сервисе MedLinks.Ru, 23 употребления на сайте медицинской информационной службы «Недуг.ру», 14 употреблений в журнале для специалистов в области медицины и фармации «Ремедиум», 8 употреблений в журнале для врачей «Трудный пациент».

В течение 2020 года медицинский термин *сатурация* упоминается в медиа 14201 раз, абсолютное большинство цитат относится к употреблениям этого слова в аналитических информационных ресурсах, ср.: *Реагировать быстро на небольшое снижение сатурации кислорода и ухудшение самочувствия* (Огонёк, 19.10.2020); *«Как же я сейчас узнаю, какая у мамы сатурация, если уже полчаса рассказываю вам одно и то же?!»* (Огонёк, 02.11.2020); *Если температура больного больше трех дней держится выше 38,5, а сатурация упала ниже 93%, госпитализация обязательна* (Российская газета 09.11.2020); *Над каждой кроватью висит прибор, показывающий сатурацию (количество кислорода в крови)* (АиФ 02.12.2020).

В венгерском языке, по данным Google.Books, первое употребление термина *oxigén telítettség* относится к 1890 г. в журнале естественных наук: *Ezúttal csak a végeredmények elsorolására szorítkozom; e számok alighanem határosak azokkal, a melyek a vérnek oxigénnel való telítettségét fejezik ki* — На этот раз я ограничусь перечислением окончательных результатов; эти числа, вероятно, близки к тем, которые выражают насыщение крови кислородом (Természettudományi közlöny, 1890, т. 22, с. 548).

Вариантный термин *oxigénszaturáció* находим впервые в цитате 1956 г.: *Maurer (1940, 1941) kutyában fokozott nyirokprodukción észlelt, ha az artériás vér oxigéntelítettségét 75% -ra csökkentette; ha az oxigénszaturáció 50% alá süllyedt, a nyirokprodukción maximálissá vált* — Маурер (1940, 1941) наблюдал увеличение продукции лимфы у собак, когда он снижал насыщение кислородом артериальной крови до 75%; когда сатурация кислорода падала ниже 50%, продукция лимфы становилась максимальной (Magyar Tudományos Akadémia Biológiai és Orvosi Tudományok Osztályának Közleményei, т. 7–8, 1956, с. 24).

В этих цитатах слова *oxigén telítettség* и *oxigénszaturáció* являются медицинскими, а не химическими терминами, т.к. в венгерском языке в этих двух науках используются различные номинации: *szaturálás* – для обозначения химического понятия (насыщение жидкости углекислым газом), *oxigén telítettség / oxigénszaturáció* – медицинского понятия (насыщение крови кислородом).

С пандемией коронавирусной инфекции COVID-19 увеличивается количество употреблений слова *oxigén telítettség* в медиа (11 документов с этим термином с 1890 по 31.12.2019), меняется его написание: в источниках с 2020 по 2022 гг. это слово

приобретает орфографически цельнооформленный вариант *oxigéntelítettség* (189 употреблений по данным Google Books). Растёт количество употреблений в медиа эквивалента *oxigénszaturáció*: 12 цитат в текстах СМИ до 31.12.2019 и 198 документов с 01.01.2020 по 31.12.2022.

Таким образом, в 2020 г. в связи с распространением коронавирусной инфекции COVID-19 термины *самурация* и *oxigén telítettség (oxigéntelítettség) / oxigénszaturáció* приобретают особое значение, что приводит к активизации употребления этого слова в медиа, его переходу в общее употребление в русском и венгерском языках.

Отличительной чертой словарей неологизмов является их не нормативный характер, что приводит к включению в словник таких изданий нескольких вариантов обозначения одного понятия. Несмотря на то, что терминологическая лексика стремится к унифицированности и кодифицированности, узкая вариативность терминов-неологизмов оказывается актуальна и для медицинской лексики. Кроме того, период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 характеризуется так называемым *номинативным сверхварьированием* [Приемышева, 2021, с. 20], что применительно ко всем категориям лексики, в том числе специальной.

Например, в выпуске «Новое в русской лексике. Словарные материалы — 2020» номинации *сверхраспространитель, суперзаражатель, суперразбрасыватель, суперразносчик, суперраспространитель, суперспредер* называют того, 'кто является носителем коронавирусной инфекции COVID-19 и заражает этой инфекцией большое количество людей'. Все перечисленные номинации — это заимствования, прототипом которых является английский термин *super-spreader* или *superspreader*. Графически адаптированный вариант *суперспредер* переносится в русский язык методом транскрипции, остальные лексемы — *сверхраспространитель, суперзаражатель, суперразбрасыватель, суперразносчик, суперраспространитель* — перевод английского оригинала при помощи различных синонимичных существительных (супер/сверх)распространитель / разбрасыватель / разносчик / распространитель и слова устной непринужденной литературной речи — заражатель.

Термин *super-spreader* впервые описывается в словаре Merriam-Webster в 1973 году:

'1: an individual who is highly contagious and capable of transmitting a communicable disease to an unusually large number of uninfected individuals' [Merriam-Webster] (человек, который является очень заразным и способен передавать инфекционное заболевание необычно большому числу неинфицированных людей).

Анализ русскоязычных научных статей показал, что с момента первого употребления (2004 г.) и до 2020 г. единственным обозначением-термином в специализированном дискурсе являлась лексема *суперраспространитель*.

Сопоставительный анализ употреблений этих номинаций в текстах СМИ на базе медиабанка «Интегрум. Профи» показал, что доминирующей в медиа является лексема *суперраспространитель*, ср.: *сверхраспространитель* употребляется в текстах 707 раз, *суперзаражатель* — 90, *суперразбрасыватель* — 18, *суперразносчик* — 19, ***суперраспространитель* — 4031**, *суперспредер* — 650. Таким образом, приведённые статистические данные согласуются с тем обстоятельством, что

номинация *суперраспространитель* является единственным кодифицированным вариантом термина *super-spreader*.

В венгерском языке находим только две номинации для английского термина *super-spreader* — *szuperfertőzőtt* и *szuperterjesztő*. Вместе с тем для заимствованного понятия *social distancing* (социальное дистанцирование) находим целый ряд номинаций: *társadalmi távolságtartás*, *közösségi távolságtartás*, *társas távolságtartás*, *távolságtartás*, *közösségi távöltartás*, *társadalmi elkülönülés*, *fizikai eltávolodás*. Схожая ситуация возникает в случае с перенесением заимствованного термина *patient zero* (нулевой пациент) — *nulladik páciens / zéró páciens* и *chain of infection* (цепь заражения) — *fertőzési lánc / fertőzési láncolat*.

В материалах выпусков за 2020 и 2021 гг. выделяется группа окказиональной лексики, словообразовательными компонентами которой является медицинская терминология, ср.: *антиковид-порошок*, *антиковид-тур*, *антитковид-удавка*, *барандемия*, *бустнуться* (о новой глагольной лексике в период пандемии см. [Левина, 2021, с. 419–429], *вакцилейбус*, *вакциноангел*, *вакцинобес*, *вакциноверующий*, *вакцинозаговор*, *квакцинация*, *квакцинировать* (о зоолексике в период пандемии см. [Павлова, 2022, с. 54–75]), *ковид-алфавит*, *ковид-культ*, *ковид-маскировка*, *ковид-неприкасаемый*, *ковид-стукач*, *ковцинатор*, *реовцинация*.

В венгерском языке медицинские термины также становятся компонентами образных, игровых, разговорных номинаций, ср.: *COVID-apokalipszis* (COVID-апокалипсис), *COVID-ateista* (COVID-атеист), *COVID-biblia* (COVID-библия), *COVID-bosszú* (COVID-месть), *COVID-buborék* (COVID-пузырь), *COVID-buli* (COVID-вечеринка), *COVID-bullying* (COVID-издевательства), *COVID-bűnöző* (COVID-преступник), *COVID-celeb* (COVID-знаменитость), *COVID-csapat* (COVID-чудо), *COVID-csekklista* (COVID-панацея), *COVID-disszidens* (COVID-диссидент), *COVID-disztópia* (COVID-антиутопия), *COVID-erdő* (COVID-лес), *COVID-felfordulás* (COVID-переворот), *covidinka* (ковидинка), *fotelvirológus* (диванный вирусолог), *infaszerez* (вакцинирован вакциной pfizer), *járványszett* (эпидемический сет), *karanténkoncert* (карантиноконцерт), *koronadivat* (мода на корону), *maszkselfi* (маскоселфи).

Таким образом, выпуски «Новое в русской лексике» последних лет, «Словарь карантина» демонстрируют актуальные языковые процессы, связанные с распространением медицинской лексики в общем употреблении, её деривационную продуктивность, вовлечение в процессы языковой игры, значимые для общества слова.

Выводы. Проведённый анализ позволил найти сходства и различия в актуальных для русского и венгерского языков тенденциях. Несмотря на то что процесс перехода новой и актуализированной медицинской лексики в широкое употребление является естественным во все времена, что подтверждают данные словарей неологизмов XX века, в 2020–2021 гг., медицинская лексика становится наиболее значима в жизни общества.

Медицинские термины в 2020–2021 гг. в большом количестве переходят в общее употребление, что демонстрируют выпуски «Новое в русской лексике» за 2020 и 2021 гг., «Словарь карантина» на материале венгерского языка. Появляется большое

количество новой (сопоставимой) медицинской терминологии (нулевой пациент — *nulladik páciens / zéró páciens* суперраспространитель — *szuperterjesztő*). Лексика медицинской сферы в этот период проявляет высокую деривационную активность, ряд (сопоставимых) терминов становится ключевыми словами (*вакцино-, ковид-, корона-, COVID-, oltási, vakcina-*), специальная лексика включаются в процессы языковой игры (*диванный вирусолог — koronadivat, ковид-диссидент — COVID-disszidens*), создаётся большое количество лексики непринуждённой литературной речи (*лямбда-ковид, infaszerez*). Как показывает анализ, на оба языка оказывает влияние английский язык: в русском языке появляются заимствования *дайсония* (англ. *dysomnia*), *бустерная вакцина* (англ. *booster vaccination*), венгерском языке *kontaktkutatás* (от англ. *contact tracing*), *önizolálás* (от англ. *self-isolation*), *szociális távolság* (от англ. *social distance*). Иначе говоря, несмотря на то, что венгерский и русский язык не являются родственными языками, проведённый сопоставительный анализ медицинских неологизмов демонстрирует схожие языковые процессы, возникшие по причине общих мировых процессов, пандемии коронавирусной инфекции COVID-19.

Литература

Громенко, Е. С., Кожевников, А. Ю., Козловская, Н. В., Козулина, Н. А., Левина, С. Д., Ридецкая, Ю. С. (Ред.). (2018). *Новое в русской лексике*. Словарные материалы–2016. Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН.

Громенко, Е. С., Кожевников, А. Ю., Козловская, Н. В., Козулина, Н. А., Левина, С. Д., Ридецкая, Ю. С. (Ред.). (2019). *Новое в русской лексике*. Словарные материалы–2017. Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН.

Громенко, Е. С., Кожевников, А. Ю., Козловская, Н. В., Козулина, Н. А., Левина, С. Д., Ридецкая, Ю. С. (Ред.). (2020). *Новое в русской лексике*. Словарные материалы – 2015. Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН.

Громенко, Е. С., Кожевников, А. Ю., Козловская, Н. В., Козулина, Н. А., Левина, С. Д., Ридецкая, Ю. С. (Ред.). (2020а). *Новое в русской лексике*. Словарные материалы – 2018. Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН.

Громенко, Е. С., Кожевников, А. Ю., Козловская, Н. В., Козулина, Н. А., Левина, С. Д., Ридецкая, Ю. С. (Ред.). (2021). *Новое в русской лексике*. Словарные материалы–2019. Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН.

Зеленин, А. В. (2021). Методы и приемы исследования коронавирусного лексикона (обзор зарубежных работ) *Русский язык коронавирусной эпохи*: коллективная монография. Санкт-Петербург: Российская академия наук, Институт лингвистических исследований, 66–90.

Козловская, Н. В., Козулина, Н. А., Левина, С. Д., Ридецкая Ю. С. (Ред.). (2021а). *Новое в русской лексике*. Словарные материалы–2020. Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН.

Козловская, Н. В., & Кожевников, А. Ю. (2018). Лексикографическое описание неолексем в ежегодном словаре *Российская академическая лексикография: современное состояние и перспективы развития*: сборник научных статей по материалам Международной научной конференции, посвященной 70-летию выхода первого тома академического «Словаря современного русского литературного языка». Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 114–122.

Котелова, Н. З. (ред.) (1980). *Новое в русской лексике*. Словарные материалы – 77. Москва: Русский язык

Котелова, Н. З. (ред.). (1971). *Новые слова и значения*: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х гг. АН СССР. Институт русского языка. Москва: Сов. энциклопедия.

Левина, С. Д. (2021). Новая глагольная лексика в русском языке периода пандемии *Русский язык коронавирусной эпохи*: коллективная монография. Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 419–429.

Павлова, А. С. (2022). Зоолексика в зеркале пандемии (на материале русского, английского, венгерского и

References

Balázs Géza (2016). *New words and expressions. Small vocabulary of the period after the regime change (1990–2015)*. Dictionary of new words not included in other dictionaries. Budapest. (In Hungarian).

Dictionary by Merriam-Webster. Retrieved from <https://www.merriam-webster.com>

eLIBRARY.RU. Retrieved from <http://www.integrumworld.com/>

Google Books. Retrieved from <https://books.google.ru/>

Gromenko, E. S., Kozhevnikov, A. Yu., Kozlovskaya, N. V., Kozulina, N. A., Levina, S. D., Pavlova, A. S. (comps.), Ridetskaya, Yu. S. (ed.). (2020). *New in Russian vocabulary. Dictionary materials — 2018*. Saint Petersburg: Institute for Linguistic Studies of the RAS. 104 p. (In Russian).

Gromenko, E. S., Kozhevnikov, A. Yu., Kozlovskaya, N. V., Kozulina, N. A., et al. (Comps.) (2022). *New in Russian vocabulary. Dictionary materials — 2021*. Saint Petersburg: Institute for Linguistic Studies of the RAS. 317 p. (In Russian).

Gromenko, E. S., Kozhevnikov, A. Yu., Kozlovskaya, N. V., Kozulina, N. A., Levina, S. D. (Comps.), Ridetskaya, Yu. S. (Ed.). (2021). *New in Russian vocabulary. Dictionary materials — 2019*. Saint Petersburg: Institute for Linguistic Studies of the RAS. 110 p. (In Russian).

Gromenko, E. S., Kozhevnikov, A. Yu., Kozlovskaya, N. V., Kozulina, N. A., Levina, S. D., Pavlova, A. S., Priemysheva, M. N., Ridetskaya, Yu. S. (Comps.). (2021). *New in the Russian vocabulary. Dictionary materials — 2020*. Saint Petersburg: Institute for Linguistic Studies of the RAS, 486 p. (In Russian).

Integrum. Retrieved from <http://www.integrumworld.com>.

Kiss Gábor, Pusztai Ferenc (1999). *New words, new meanings — 1997*. Budapest. (In Hungarian).

Kotelova, N. Z., & Sorokin, Yu. S. (Eds.). (1971). *New words and meanings. Dictionary-reference book on the materials of the press and literature of the 60s*. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ, 543 p. (In Russian).

Kozhevnikov, A. Yu. (ed.), Ridetskaya, Yu. S. (Comps.). (2019). *New in the Russian vocabulary. Dictionary materials — 2017*. Saint Petersburg: Institute for Linguistic Studies of the RAS, 138 p. (In Russian).

Kozlovskaya, N. V., & Kozhevnikov A. Yu. (2018) *Lexicographic description of neolexemes in the annual dictionary*. Rossiiskaia akademicheskaja leksikografiia: sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia. Sbornik nauchnykh statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 70-letiiu vykhoda pervogo toma akademicheskogo «Slovaria sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka» [Russian academic lexicography: current state and prospects of development. Collection of scientific articles based on the materials of the International Scientific Conference dedicated to the 70th anniversary of the publication of the first volume of the academic “Dictionary of Modern Russian Literary Language”]. Saint Petersburg: 114–122. (In Russian).

немецкого языков) *Неология. Неография. 2021*: сборник научных статей. Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 54–75.

Приемышева, М. Н. (2021). Ковидный лексикон русского языка: тенденции динамики лексико-семантической системы в период пандемии коронавирусной инфекции *Русский язык коронавирусной эпохи*: коллективная монография. Санкт-Петербург: Российская академия наук, Институт лингвистических исследований РАН, 16–51.

A hungarian/italian/english dictionary of the COVID-19 pandemic. UNIVERSITÀ DI NAPOLI L'ORIENTALE. Электронный ресурс <https://www.lexonomy.eu/#/p8mwspsc/5183>

Balázs Géza. (2016). *Új szavak, kifejezések. A rendszerváltás korszakára (1990–2015). Nem szótárazott szavak tárháza.* – Budapest: Ragasztott papírkötés, 121 oldal. [Новые слова и выражения. Малый словарь лексики периода после смены режима (1990–2015). Словарь новых слов, не вошедших в другие словари]

Dictionary by Merriam-Webster. Электронный ресурс <https://www.merriam-webster.com>

Google Книги: электронная библиотека. Электронный ресурс <https://books.google.ru/>

Kiss Gábor. (1999). Puztai Ferenc. *Új szavak, új jelentések 1997-ből.* – Budapest: TINTA Könyvkiadó, 182 oldal. [Новые слова, новые значения – 1997]

Kugler Katalin. *Orosz-magyar sajtónyelvi szótár / Kugler Katalin.* Szeged: JATEPress, 1994. – 65 oldal. [Русско-венгерский словарь публицистики]. Szeged.

Minya Károly. (2007). *Új szavak 1. Nyelvünk 1250 új szava értelmezésekkel és példamondatokkal.* – Budapest : Ragasztott papírkötés, 179 oldal. [Новые слова 1. Толкование 1250 новых слов венгерского языка с иллюстративным материалом]

Minya Károly. (2014). *Új szavak 2. Nyelvünk 800 új szava értelmezésekkel és példamondatokkal.* Budapest: TINTA Könyvkiadó, 142 oldal. [Новые слова 2. Толкование 800 новых слов венгерского языка с иллюстративным материалом]. Budapest.

Veszelszki Ágnes. (2020). *Karanténszótár: Virális tartalom.* Budapest, 84 oldal. [Словарь карантина] Громенко, Е. С., Кожевников, А. Ю., Козловская, Н. В., Козулина, Н. А. (Ред.). (2022). *Новое в русской лексике.* словарные материалы–2021; Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН.

Kozlovskaya, N. V., & Levina, S. D. (Ed.), Gromenko, E. S. (Comps). (2018). *New in the Russian vocabulary. Dictionary materials — 2016.* Saint Petersburg, Institute for Linguistic Studies of the RAS, 122 p. (In Russian).

Kozulina, N. A., & Levina, S. D. (Ed.), Pavlova, A. S., Ridetskaya, Yu. S. (Comps.). (2020). *New in the Russian vocabulary. Dictionary materials — 2015.* Saint Petersburg: Institute for Linguistic Studies of the RAS, 106 p. (In Russian).

Kugler Katalin (1994). *Russian-Hungarian dictionary of journalism.* Szeged. (In Hungarian).

Levina, S. D. (2021). New verbal vocabulary in the Russian language of the pandemic period. *Russkii iazyk koronavirusnoi epokhi. Kollektivnaia monografiia* [The Russian language of the coronavirus era. Collective monograph]. Saint Petersburg: Institute for Linguistic Studies of the RAS, 419–429. (In Russian).

Minya Károly. (2007). *New words 1.* Interpretation of 1250 new words of the Hungarian language with illustrative material. Budapest. (In Hungarian).

Minya Károly. (2014). *New words 2.* Interpretation of 800 new words of the Hungarian language with illustrative material. Budapest. (In Hungarian).

Pavlova, A. S. (2022). Zoolexics in the mirror of the pandemic (based on the material of Russian, English, Hungarian and German languages). *Neologia. Neografiia. 2021 [Neologia. Neography. 2021].* 54–75. (In Russian).

Priemysheva, M. N. (2021). Covid lexicon of the Russian language: trends in the dynamics of the lexico-semantic system during the coronavirus pandemic. *Russkii iazyk koronavirusnoi epokhi. Kollektivnaia monografiia* [The Russian language of the coronavirus era. Collective monograph]. Saint Petersburg: Institute for Linguistic Studies of the RAS. 16–51. (In Russian).

Veszelszki, Ágnes. (2020). *Quarantine Dictionary.* Budapest. (In Hungarian).

Zelenin, A. V. (2021). Methods and techniques of coronavirus lexicon research (review of foreign works). *Russkii iazyk koronavirusnoi epokhi. Kollektivnaia monografiia* [The Russian language of the coronavirus era. Collective monograph]. Saint Petersburg, Institute for Linguistic Studies of the RAS. 66–90. (In Russian).

A Hungarian/Italian/English dictionary of the COVID-19 pandemic. Retrieved from <https://www.lexonomy.eu/#/p8mwspsc/5183>

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РЯИК в рамках научного проекта №20-512-23009 «Новая иноязычная лексика в русской и венгерской лексикографии XIX и XXI веков».

Acknowledgements:

The article was prepared with the financial support of grant №20-512-23009 «New foreign language vocabulary in Russian and Hungarian lexicography of the XIX and XXI centuries».

Для цитирования статьи:

Громенко, Е. С. (2023). Медицинская лексика новейшего периода в материалах оперативной неографии (в русском и венгерском языках). *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 1(6), 22–33. DOI: 10.34680/VERBA-2023-1(6)-22-33

For citation:

Gromenko, E. S. (2023). Medical vocabulary of the 21st century in the materials of operational neography (in the Russian and Hungarian languages). *VERBA. North-West linguistic journal*, 1(6), 22–33. (In Russian). DOI: 10.34680/VERBA-2023-1(6)-22-33